

Обзорная статья
УДК 821.161.1
DOI 10.18101/2686-7095-2024-2-56-64

**ТИПОЛОГИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ А. П. ЧЕХОВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ РУБЕЖА XX–XXI вв.**

© Сангажапова Татьяна Бадма-Доржиевна
аспирант
yanatsy@gmail.com

© Башкеева Вера Викторовна
доктор филологических наук, профессор
oaelun@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье проведена классификация работ исследователей-чеховедов, касающихся проблемы типологизации героев в чеховском творчестве. Акцент сделан на временном отрезке рубежа XX–XXI вв., а именно последней четверти XX — первых двух десятилетий XXI в. Анализ показал наличие четырех типологических тенденций, выделенных на основании содержательной доминанты и временного фактора. К первой группе отнесены работы, в которых акцент сделан на традиционных в русской литературе дочеховского времени типах, в том числе на типах «лишнего человека», «маленького человека» и др. Вторая группа знаменует новый этап в чеховедении и поиск собственно чеховского типа героя, называемого «средним человеком». В третьей группе выделена содержательная доминанта — интерес исследователей к психологии героя, к формам его поведения. В последние два десятилетия наблюдается обращение исследователей к более частным делениям, таким как профессиональная, сословная, гендерная или иная принадлежность персонажа.

Ключевые слова: исследователи творчества Чехова, типология персонажей, содержательная доминанта, лишний человек, средний человек, активный персонаж, тип врача, учителя, художника.

Для цитирования

Сангажапова Т. Б.-Д., Башкеева В. В. Типология персонажей А. П. Чехова в отечественном литературоведении рубежа XX–XXI вв. // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2024. Вып. 2. С. 56–64.

Введение

Проза А. П. Чехова — это не только отдельные повести, сотни юморесок, рассказов, но и тысячи персонажей. В его малых прозаических жанрах «живут и действуют почти восемь тысяч персонажей» [5, с. 319].

Один из путей изучения прозы Чехова связан с выстраиванием типологии персонажей, когда типологический подход позволяет выявить особенности художественной системы автора, определить смысловой потенциал литературного текста. Исследователи утверждают, «чем крупнее парадигма, в которую может быть

вписан персонаж, тем больше внутри- и внетекстовых связей обретает произведение, тем насыщеннее и богаче становится модель художественной действительности» [6, с. 293].

В XIX в. в русской литературе тип героя стал одним из самых важных критериев оценивания художественных произведений. И поэтому уже на протяжении всего XX в. критики и литературоведы так или иначе касаются вопросов типологии персонажей прозы А. П. Чехова. И хотя, как справедливо подметила Г. М. Ребель, «приходится лавировать между Сциллой искусственного пристёгивания и Харибдой чрезмерной схематизации», тем не менее нужно «искать и анализировать силовые линии, пронизывающие отдельные художественные явления и стягивающие их в национальные и наднациональные культурные парадигмы» [12, с. 145].

Теоретический обзор работ чеховедов показывает, что авторов интересуют разные вопросы, такие как проблема постмодернистского литературоведения [14], вклад в чеховедение крупных исследователей 1917 — нач. 1950-х гг., 2-й половины XX в. [19], бытие и человек в творчестве Чехова с точки зрения таких гуманитарных наук, как литературоведение, философия, психология [1], и др.

Предмет нашего исследовательского интереса — это труды, посвященные описанию персонажей Чехова, типов героев, их личностных особенностей. Представляется актуальным разобраться в том, какие основания выделяют те или иные исследователи при опоре на типологические антропологические понятия.

Цели и задачи статьи связаны с рассмотрением работ чеховедов с 1970-х гг. по настоящее время с точки зрения типологического подхода. Условно назовем этот период рубежом веков.

Результаты

При всем многообразии исследовательских подходов мы на основании выделения содержательной доминанты видим четыре тенденции в понимании типологии чеховских персонажей.

I группа. К первой группе отнесены работы, которые в типологическом отношении являются традиционными, вырастают из традиций XIX в., из понимания типа как характера, связанного с определенной социальной интерпретацией действительности. Можно говорить о социальной детерминированности типа, прежде всего в рамках русской литературы.

Социальная интерпретация, связанная с идеей детерминированности, органично вытекает из понимания реализма XIX в. Реализм предполагает аутентичное воспроизведение реальности, основанное на типичных характеристиках, которые являются существенными для данного времени. Каждый тип, присущий определенной национальной культуре, создает своеобразный атмосферный фон, который окружает художественные образы и представляется читателям и критикам через призму этого историко-культурного контекста. Ю. Б. Боров поясняет связь общего и индивидуального в русском реализме и в реализме вообще: «типизация — художественное обобщение через индивидуализацию при помощи выборки наиболее значимых черт личности. Отсюда следует, что в реалистическом искусстве каждое изображаемое лицо — тип, но вместе с тем и вполне определенная личность — «знакомый незнакомец» [3, с. 119].

В рамках такой типологии важно изучение литературного процесса на протяжении по крайней мере нескольких десятилетий, в его динамике, в передаче и

наследовании определенной традиции. Неслучайно в отдельных или многих работах изучение определенного типа прослеживается в творчестве ряда писателей. Достаточно часто героев чеховской прозы рассматривали через призму понятия «лишний человек», «маленький человек», эта традиция имеет глубокие исторические корни: «История русской интеллигенции: итоги русской художественной литературы XIX века» Д. Н. Овсяннико-Куликовского, «Лишний человек» В. В. Воронского. В конце XX — начале XXI в. сторонников такой точки зрения достаточно много. Так, в очерке Г. Лесскиса не вызывает сомнения наличие типа «лишнего человека» как в прозе, так и в драматургии Чехова, «от Иванова до Гаева, от Лаптева из повести “Три года” (1895), до Саши из рассказа “Невеста” (1903) [9, с. 8]. Родство с пушкинским Онегиным по-прежнему позволяет определенным образом осветить чеховских героев — «скучных» («хмурых») людей, которые близки герою 20-х гг. XIX в. сознанием «бессмысленности, бесцельности их существования, неким “душевым” дискомфортом» [9, с. 76].

Типы «лишнего человека», «маленького человека» в контексте чеховских произведений рассматривают в последние два десятилетия и другие исследователи: В. Н. Тихомиров, А. Н. Безруков, Н. В. Володина, Н. Н. Гусейнова¹ и др. Н. Г. Федосеенко приходит к выводу, что тип лишнего человека трансформируется и обретает новые черты, из которых наиболее важной является любовь к ораторскому слову, также она считает, что «лишний человек» в контексте повести «Дуэль» (Лавский) трансформируется в тип «маленького человека» [17, с. 38].

Прослеживается связь с типами из произведений разных авторов дочеховского периода. Е. В. Тюхова, Г. М. Ребель обнаруживают у Чехова тип «тургеневских девушек»². По мнению Л. Н. Синяковой, герой рудинского типа, тип героя-идеолога и энтузиаста «вымывается» из культурного и жизненного пространства наступившей эпохи «конца века» [13, с. 145]. Г. А. Фролова размышляет над типом «героя-террориста»³.

¹ Тихомиров В. Н. «Лишние люди» в произведениях И. С. Тургенева и А. П. Чехова // Вестник Запорожского государственного университета. 2010. № 1. С. 83–94; Безруков А. Н. Рефракция темы маленького человека в прозе Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова // Филология и человек. 2017. № 3. С. 18–29; Володина Н. В. «Еще раз» лишние люди: от литературного типа к концепту (историко-функциональный аспект). Статья первая // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 1. С. 121–125; Гусейнова Н. Н. Образы «маленького» человека и «лишнего» человека в литературе XIX века // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 241–245.

² Тюхова Е. В. Тургенев и Чехов: преемственные и типологические связи // Спасский вестник. 2005. № 12. С. 122–127; Ребель Г. М. Чеховские вариации на тему «тургеневской девушки» // Русская литература. 2012. № 2. С. 144–170.

³ Фролова Г. А., Божкова Г. Н., Быков А. В. Типы героев-террористов в русской литературе рубежных эпох // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 3. С. 400–403.

Ряд исследователей рассматривают творчество Чехова сквозь призму «вечных образов» европейской литературы: О. В. Комиссарова, М. М. Янина, А. С. Гнедчик и др.¹. Это очень популярный подход, когда герои русской литературы осмысливаются в рамках описания героев западноевропейской литературы. Исследователи, ориентируясь на литературу прошлых лет, на упоминание в текстах Чехова тех или иных «вечных» типов, ищут черты устоявшихся типов и их эволюцию в творчестве писателя.

II группа. К концу 70-х — началу 80-х гг. XX в. в поисках более точного, индивидуального понимания Чехова, выделения на фоне великих предшественников его творческого своеобразия чеховеды выходят на новый типологический уровень в осмыслении проблемы персонажа. Представители данной группы, к числу которых можем отнести А. П. Чудакова, В. Б. Катаева, В. Я. Линкова, И. Н. Сухих и др., увидели уникальность чеховской антропологии в том, что у писателя появился новый герой. Ученые говорят об одном основном типе, сформировавшемся в творчестве А. П. Чехова к 1990-м годам, — типе среднего, обыкновенного, массового человека. Суть новаторства Чехова, считают они, заключалась в том, что он под общим углом зрения показал особенности сознания и жизнь самых разных социальных групп, ведь к этому типу героя могут быть отнесены и крестьяне, и чиновники, и врачи, и инженеры, и студенты, и священники.

Так, А. П. Чудаков утверждает, что Чехов игнорирует предшествующую традицию изображения человека. Порой случайным лицам, а значит всем, каждому, Чехов позволяет выразить идеи эпохи. Данное утверждение А. П. Чудаков иллюстрирует словами современника А. П. Чехова — критика Н. К. Михайловского, который, напротив, считал, что «законен» лишь «типичный представитель», освобожденный от всего, что принадлежит личности «чисто случайно».

Герои Чехова, отмечает Чудаков, атипичны, это индивидуальности, обладающие случайностными чертами, погруженные в случайный поток бытия, испытывающие внутренний конфликт, практически незаметный для окружающих [20, с. 242–244]. Из этого как раз и вытекает мысль о новом понимании героев Чехова.

В. Б. Катаев считает, что появление иного героя у Чехова связано с новыми историческими условиями, отличными от предшествующего этапа русской истории и литературы. Развитие научно-технического прогресса способствовало, в частности, разрушению былой обособленности и иерархичности социальных классов, а также «демократизации человеческого общения». Люди стали объединяться в «новые, нетрадиционные единства». Отсюда и разнообразие чеховского персонажного мира, и близость их друг к другу.

Этого героя ученый называет «средним человеком», то есть всяким человеком, и сфера его изображения — обыденная жизнь как место возникновения конфликтов и единственная реальность, заслуживающая внимания. Анализ сознания

¹ Комиссарова О. В. «Вечные образы» в творчестве А. П. Чехова: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2002. 238 с.; Янина М. М. Человек в художественном мире Чехова и Тургенева (Гамлеты и Дон Кихоты. Структура образа) // Литературный календарь: книги дня. 2010. Т. 4, № 1. С. 37–53; Гнедчик А. С. Трансформация образа Гамлета в русской литературе второй половины XIX века (от Тургенева к Чехову) // Язык и социальная динамика. 2014. № 14–2. С. 70–78.

«среднего человека» позволял Чехову дать оценку ведущим идеям и теориям, духовному потенциалу современников [7].

В. Я. Линков пишет, что Чехову предшествовала эпоха «героя мировоззрения» (Пушкин, Гончаров, Толстой, Тургенев, Достоевский). Чехов «продолжал традиции своих великих предшественников, но связь с ними осуществлялась через полемику, а не только благодаря преемственности». «Главный предмет художественной мысли Чехова — “общее чувство жизни” (А. П. Скафтымов), и жизнь, как она проходит у человека на земле» [10, с. 49].

И. Н. Сухих отмечает, что форма проявления героя — быт, то, что является неотъемлемым от жизни каждого человека (потребность есть и пить, любовь, семья, служба и т. п.). Он подчеркивает, что Чехов принципиально отказывается от иерархии, чтобы читатели исследовали и оценивали не социальную роль или общественное положение, а человека. Исходной универсалией чеховского художественного мира Сухих считает одинаковое отношение ко всем: «никто не больше никого» [15, с. 155].

Исследователи данной группы выделяют уникальность чеховской антропологии и появление нового типа героя — среднего человека, сфокусированного на обыденной жизни. Чехов глубоко погружается в изучение путей и заблуждений героев, их поиски ориентиров в жизни и стремление к пониманию истины.

К третьей группе были отнесены те исследователи, кто для выделения определённого типа ориентируется прежде всего на психологические особенности чеховских персонажей, на особенности их характера и поведения: В. К. Гайдук, Е. В. Жеребцова, Н. А. Тимофеев и др. Социальная принадлежность, детерминированность как содержательная доминанта не исчезают, но отходят на второй план.

В. К. Гайдук делал попытку классифицировать персонажей, разделяя их на «активных» и «пассивных», сознающих сущность своих поступков или же нет [4]. Е. В. Жеребцова выделяет несколько моделей поведения чеховских героев, например тип героя с обобщенно-обывательской моделью поведения как героя ранних рассказов А. П. Чехова 1880–1884 гг. Эти герои ограничены, живут от случая к случаю, сосредоточены только на самих себе. Следующий тип — герои, не способные преодолеть индивидуально-обывательскую модель поведения, появляются в произведениях писателя после 1885 г. Они становятся немного подвижнее, обладают индивидуальным внутренним миром, посредственным и пошлым, но уже имеющим право быть познанным. В центре произведений 1888–1894 гг. остаются герои-обыватели, но постепенно появляются герои, которые преодолевают обывательское отношение к миру, они понимают несостоятельность выбранной ими модели поведения. Таким образом, появляется герой с философией, герой, который способен пережить «душевный перелом», понять связь времен, выйти на закономерности человеческого бытия («Студент»). По мнению Жеребцовой, для А. П. Чехова было важно показать сам переход от обывательской модели поведения к философской [5].

Н. А. Тимофеев предлагает типологию образов с точки зрения активности персонажа. Он выделяет следующие типы: «футлярный», «конформист», «поздно прозревший», «ошибившийся в способе борьбы», «активный». Так, герой «фу-

тлярного» типа совершенно не способен к «прозрению», безнадежен. «Конформист», «прозревший», не обладает достаточной силой воли, чтобы начать жить по-другому. «Поздно прозревший» тип переживает «прозрение» в момент, когда изменить жизнь уже не представляется возможным в силу каких-то непреодолимых причин (болезнь, старость, смерть и т. п.). «Ошибившиеся в способе борьбы» персонажи борются против угнетающих их обстоятельств, но выбранные способы борьбы оказываются тупиковыми, несостоятельными. И заключительный «активный» тип — персонажи, которые готовы изменить жизнь или изменяющие свою жизнь и решающие жить по-новому (Гуров и Анна Сергеевна, Надя Шумина) [16].

К данной группе мы отнесем и типы, которые выделил в своем творчестве сам А. П. Чехов, поскольку при именовании типа писатель делал установку в первую очередь на определенные психологические особенности. Таким образом герои из разных социальных групп становились носителями каких-то лично близких особенностей, близкого психологического типа. Л. В. Чернец [18] рассматривает типы «хмурые люди», «человек в футляре». И. В. Логвинова размышляет над типом героя — «недотёпы». По ее словам, герои этого типа, «имея некоторые черты «лишнего» и «маленького» людей, отличаются от них отсутствием возвышенного образа мыслей (он не поднимается выше уровня обывательского сознания) и тем, что их придуманные страдания не вызывают у читателя/зрителя сочувствия, поскольку их никто по-настоящему не притесняет и не обижает» [11, с. 232–233].

Представленные подходы дают возможность увидеть разнообразие чеховских героев и их психологические особенности: характеры и поведение персонажей, их отношение к миру, внутренние мотивы, способы их взаимодействия с конфликтами, как внутренними, так и внешними.

IV группа. В данной группе собраны исследования, написанные в основном в последние два десятилетия. В этих работах обычно изучается какой-то один социальный слой, определенный гендер — интерес, например, к чеховской женщине, какая-то профессия и др. Можно сказать, тип персонажа выделяется исследователями на основании принадлежности героя к какой-то группе, социальной, профессиональной, сословной, гендерной и пр. Это может быть дворянство, интеллигенция, духовенство, мещанство, крестьяне — «мужики».

Мужики — это не только известный одноименный рассказ, но и другие юмористические и серьезные рассказы с героями — простыми, трудовыми людьми: «Сапожник и нечистая сила», «Гусев», «Скрипка Ротшильда», «Воры», «Бабы» и др. Эта группа раскрыта в чеховедении достаточно хорошо. В разной степени обращались исследователи к образам героев-интеллигентов [2, с. 43], к героям, представляющим так называемых «средних людей». Именно так в рассказе «Неприятность» (1888) один из персонажей — мировой судья определяет тех, кто ушел от народа и не дошел до интеллигенции.

Если говорить о более подробных, прежде всего профессиональных группах, то это могут быть представители различных сфер: медицина, наука, образование, искусство и литература, торговля, ремесленничество, чиновничество, религия и т. д.

Так, типология образа врача рассмотрена в работах В. В. Кондратьевой, В. Г. Федоровой, О. В. Торопчиной и др. В актуализации образа врача исследователи видят понимание медицины как правильного для Чехова метода познания че-

ловека и общества. Тип учителя, представленный у Чехова в самых разных формах, освещен в работах Е. Дудиной, М. В. Власовой¹ и др. Также есть работы, где рассмотрены типы художника, музыканта, человека искусства и др. К типологии женских персонажей обращаются И. П. Бакалдин, И. Бань, к типологии мужских образов — Е. Н. Морозова². Работа в направлении изучения различных групп и подгрупп продолжается.

Заключение

Подводя итоги нашей работы, мы можем сделать некоторые выводы. Литературоведы активно обращаются к той или иной типологизации персонажей в творчестве А. П. Чехова. Если наметить общую линию, то она ведет от традиционных типов русской литературы XIX в. в ее определенной обособленности или в связи с европейским литературным процессом к выдвиганию особого, именно чеховского типа героя, не похожего на героев великих предшественников. Далее намечается этап особого интереса к индивидуальным личностным особенностям чеховских персонажей в свете их психологических и поведенческих особенностей. На последнем этапе в центре внимания исследователей более мелкие или частные группы героев, выделенных на основании сословной, профессиональной или иной локальной принадлежности.

В своих произведениях Чехов создал огромную палитру персонажей, благодаря которым ему удалось отразить различные аспекты человеческой природы, социальные и культурные реалии своего времени. Знакомство с типами персонажей позволяет анализировать психологические конфликты, социальные взаимодействия, понимать историческую эпоху и менталитет изображаемых лиц.

Литература

1. Абрамова В. С. Интерпретация художественной философии А. П. Чехова в современных гуманитарных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 69. С. 1985–208. Текст: непосредственный.
2. Башкеева В. В., Сангажапова Т. Б.-Д. Интеллигентность как ценностный ориентир героев в повести А. П. Чехова «Дуэль» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 2. С. 43–49. Текст: непосредственный.
3. Боров Ю. Б. Эстетика. Москва: Высшая школа, 2002. 511 с. Текст: непосредственный.
4. Гайдук В. К. Творчество А. П. Чехова. 1887–1904 гг. (проблемы эволюции). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1986. 125 с. Текст: непосредственный.

¹Кондратьева В. В. Дымов в рассказе А. П. Чехова «Попрыгунья»: к вопросу о типологии образа врача // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 2. С. 7–10; Федорова В. Г., Торопчина О. В. Диалектика образа врача в творчестве А. П. Чехова // Автор — текст — читатель: теория и практика анализа. Калуга: Изд-во Калужского гос. ун-та им. К. Э. Циолковского, 2020. С. 653–661; Дудина Е. Образ учителя в творчестве А. П. Чехова // Вестник современных исследований. 2019. № 3.16(30). С. 22–25; и др.

²Бакалдин И. П. К типологии женских персонажей в творчестве А. П. Чехова // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия и достижения: сборник статей: в 3 частях. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. Ч. 3. С. 58–62; Бань И. Некоторые особенности эволюции образа женщины в произведениях А. П. Чехова // Научный аспект. 2022. Т. 2, № 3. С. 171–175; и др.

Т. Б.-Д. Сангажапова, В. В. Башкеева. Типология персонажей А. П. Чехова в отечественном литературоведении рубежа XX–XXI вв.

5. Громов М. П. Чехов. Москва: Молодая гвардия, 1993. 394 с. Текст: непосредственный.
6. Жеребцова Е. В. Модели поведения чеховских героев и хронотоп прозы А. П. Чехова // Вестник ЧелГУ. 2002. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-povedeniya-chehovskih-geroev-i-hronotop-prozy-a-p-chehova> (дата обращения: 08.01.2024). Текст: электронный.
7. Катаев В. Б. Литературные связи Чехова. Москва: Изд-во Москов. ун-та, 1989. 261 с. Текст: непосредственный.
8. Кучина С. А. Теоретико-литературный подход к проблеме типологизации // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск.: Изд-во ЧелГПУ, 2010. № 1. С. 292–303. Текст: непосредственный.
9. Лескис Г. А. Национальный русский тип (от Онегина до Живаго): литературно-критический очерк. Москва: Радуга, 1997. 96 с. Текст: непосредственный.
10. Линков В. Я. Эволюция героя русского романа XIX века // Литература в школе. 2022. № 3. С. 32–50. Текст: непосредственный.
11. Логвинова И. В. «Лишний человек», «маленький человек» или «недотёпа»: литературный тип в драматургии А. П. Чехова («Чайка», «Дядя Ваня») // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12–13. С. 228–233. Текст: непосредственный.
12. Ребель Г. М. Чеховские вариации на тему «тургеневской девушки» // Русская литература. 2012. № 2. С. 144–170. Текст: непосредственный.
13. Синякова Л. Н. Авторепрезентация героя рудинского типа в поэтике прозы А. П. Чехова середины 1880–1890-х годов («На пути», «Соседи», «У знакомых») // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2019. Т. 18, № 2. С. 139–147. Текст: непосредственный.
14. Субботина К. Д. Новое прочтение Чехова (проблемы постмодернистского литературоведения в России) // Известия ВГПУ. 2010. № 5. С. 143–146. Текст: непосредственный.
15. Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1987. 180 с. Текст: непосредственный.
16. Тимофеев Н. А. Эволюция героя в прозе А. П. Чехова 1890–1900-х годов: специальность 10.01.01 «Русская литература»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2015. 22 с. Текст: непосредственный.
17. Федосеенко Н. Г. Категория «лишности» в творчестве А. П. Чехова: к вопросу о типологии героев в русской литературе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 1–2. С. 31–40. Текст: непосредственный.
18. Чернец Л. В. О типах персонажей в русской литературе XIX века: монография. Москва: МАКС Пресс, 2018. 212 с. Текст: непосредственный.
19. Чехов А. П. Энциклопедия / составитель и научный редактор В. Б. Катаев. Москва: Просвещение, 2011. 696 с. Текст: непосредственный.
20. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Москва: Наука, 1971. 293 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; одобрена после рецензирования 28.03.2024; принята к публикации 28.05.2024.

TYPOLOGY OF A. P. CHEKHOV'S CHARACTERS IN RUSSIAN LITERARY STUDIES
AT THE TURN OF THE 20th–21st CENTURIES

Tatyana B.-D. Sangazhapova
Research Assistant
yanatsy@gmail.com

Vera V. Bashkeyeva
Dr. Sci. (Philology), Prof.
oaelun@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

Abstract. The article classifies the studies concerning the problem of typologizing characters in Chekhov's works. The emphasis is placed on the period of the turn of the 21st century, in particular the last quarter of the 20th century and the first two decades of the 21st century. The analysis has shown the presence of four typological trends, distinguished by the dominant content and the time. The first group involves the works with the emphasis on traditional for Russian literature of pre-Chekhov's time types, including the types of "superfluous man", "little man", etc. The second group marks a new stage in Chekhov studies and the search for a proper Chekhov type of character, called the "average man". The dominant content of the third group is the interest of researchers in the psychology of the character, in the forms of his behavior. In the last two decades, researchers have been turning to more specific divisions, such as professional, class, gender or other.

Keywords: researchers of Chekhov's creativity, typology of characters, content dominant, superfluous man, average man, active character, types of doctor, teacher, artist.

For citation

Sangazhapova T. B.-D., Bashkeyeva V. V. Typology of A. P. Chekhov's Characters in Russian Literary Studies at the Turn of the 20th–21st Centuries. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2024; 2: 56–64 (In Russ.).

The article was submitted 22.02.2024; approved after reviewing 28.03.2024; accepted for publication 28.05.2024.